

О НЕКОТОРЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЯХ КАМЕННОМОСТСКО-БЕРЕЗОВСКИМ ДРЕВНОСТЯМ

Фоменко Владимир Александрович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора древней истории и археологии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», kbigi@mail.ru

Хоконова Лиана Артуровна, студентка 3 курса Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, kbigi@mail.ru

В статье анализируются некоторые предметы VIII–VII вв. до н.э., относящиеся к каменномоостско-березовской (западнокобанской) культуре Центрального Предкавказья. Кратко говорится об этнографических соответствиях каменномоостско-березовским древностям (культы огня, божественного напитка, собак, покровителя домашнего скота, распространение колесниц и т.д.). Более детально рассмотрены находки бронзовых птичек, вероятно, являющихся символами божества Амыщ – покровителя скотоводства. Авторы приходят к выводу, что этнографические аналогии некоторым чертам каменномоостско-березовской культуры позволяют подтвердить высказанные ранее предположения о близком родстве каменномоостцев собственно кобанской культуре Центрального Кавказа, а также об этнической принадлежности населения Центрального Предкавказья в начале эпохи раннего железа.

Ключевые слова: Северный Кавказ, финальная бронза, ранний железный век, каменномоостско-березовская культура, этнографические соответствия.

Каменномоостско-березовская (западнокобанская) культура существовала в западных районах Центрального Предкавказья в VIII–VI вв. до н.э. Бытовые и погребальные памятники этой культуры неплохо изучены, а их материалы обобщены в нескольких сводах археологических источников¹. Исследователи, работавшие с каменномоостско-березовскими древностями, отмечали наличие определенных культов у племен, оставивших эти памятники².

Некоторые соответствия элементам каменномоостско-березовских верований можно найти в культурах огня³, божественного напитка⁴, собак⁵, покровителя домашнего скота, и возможно, в других составляющих древней религиозной системы адыгов⁶.

В данной работе мы рассмотрим некоторые проявления культа покровителя домашнего скота в предскифскую эпоху. Среди каменномоостско-березовских древностей VIII–VII вв. до н.э. встречаются небольшие бронзовые подвески в виде птичек. Фигурки стилизованы. Определить какие именно виды птиц изображены можно лишь условно и весьма приблизительно. Кроме того, у таких птичек могут быть уши зверей (рис. 2 – 1, 6, 7), рога баранов и других копытных (рис. 1). Вместо клюва мы часто видим изображение морды животного из семейства псовых (рис. 1, 2 – 1, 6, 7). Такие «превращения» скорее всего свидетельствуют о культовом назначении подвесок-птичек и мифическом характере прототипа изображения. Присоединение к птичкам рогов домашних животных и морд

псовых хищников говорит о том, что эти бронзовые фигурки связаны со скотоводческими культурами. Известно, что собака – первый помощник человека в управлении отарами и охране мелкого рогатого скота.

О связи бронзовой подвески в виде птички с культом божества скотоводов писал археолог-медиевист Г.Е. Афанасьев⁷. Предмет, о котором говорится в статье Геннадия Евгеньевича, относится к каменноостско-березовской (западнокобанской) культуре и датируется VIII–VII вв. до н.э., но был найден в раннесредневековом погребении. Вещи предскифского времени встречаются в погребениях I–VII вв. н.э. Обычно это бронзовые подвески или булавки. Скорее всего при устройстве раннесредневековых захоронений разрушались более ранние погребения. Таким образом предметы из могил VIII–VII вв. до н.э. могли попасть в захоронения I–VII вв. н.э.⁸

Г.Е. Афанасьев связал бронзовый амулет в виде стилизованной птичьей фигурки⁹ из раннесредневековой катакомбы с тотемами и отметил, сославшись на работу Л.И. Лаврова, что «скотоводческое божество Емыш было, по мнению адыгов, маленькой птичкой»¹⁰.

Отличное и более полное описание божества Емыш (по-кабардински – Амыш) приводит М.И. Мижаев. По данным Михаила Исмаиловича, Амыш – покровитель овцеводства, один из богов в мифологии адыгов. В фольклорных текстах он имеет антропоморфные черты. С культом Амыша были связаны некоторые праздники и молитвы, а также обычай при погребении помещать в могилу овцу в качестве заупокойного дара¹¹.

Находки бронзовых подвесок в виде птичек в каменноостско-березовских памятниках встречаются не повсеместно. Они в основном характерны для предгорных и горных районов западной части Центрального Кавказа, в частности для среднего течения и верховий реки Баксан.

По данным археолога В.[Х.]Т. Чшиева география распространения птицевидных подвесок предскифского времени свидетельствует о преимущественном распространении их на территории Центрального Кавказа¹², в ареале западнокобанской (каменноостско-березовской) культуры они распространены меньше, в западном Закавказье известны единичные экземпляры¹³.

Образы божественного покровителя скотоводства известны и у соседних с адыгами народов. Как отмечают исследователи, в некоторых предметах культовой пластики кобанской культуры нашла отражение идея крылатого барана (фарна), отразившаяся в дальнейшем в этнографических параллелях. В осетинской этнографической традиции образ барана фиксируется в культах плодородия и грозового божества¹⁴. По данным Х.Х. Малкондуева в карачаево-балкарском фольклоре нередко упоминаются покровители мелкого рогатого скота Аймуш и Маккуруш¹⁵.

Таким образом, приведенные выше этнографические соответствия некоторым чертам каменноостско-березовской культуры, и особенно находкам бронзовых птичек, вероятно являющихся символами божества Амыш – покровителя скотоводства, позволяют подтвердить высказанные ранее предположения о близком родстве каменноостцев змейско-рутхинской (собственно кобанской) культуре Центрального Кавказа, а также о западнокавказской (адыгской) этнической принадлежности населения Центрального Предкавказья в предскифское и раннескифское время¹⁶. Данное предположение возможно подтверждается существованием адыгского субстрата в дигорском и иронском диалектах осетинского языка¹⁷.

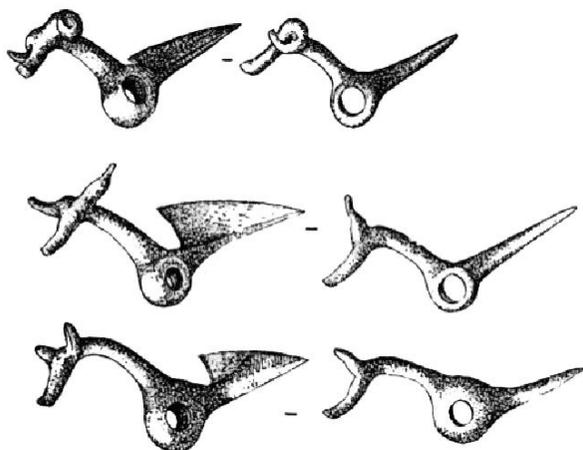

Рис. 1. Бронзовые подвески в виде птичек из погребения, разрушенного в 1952 г. близ Нальчика (по Е.И. Крупнову, 1960).

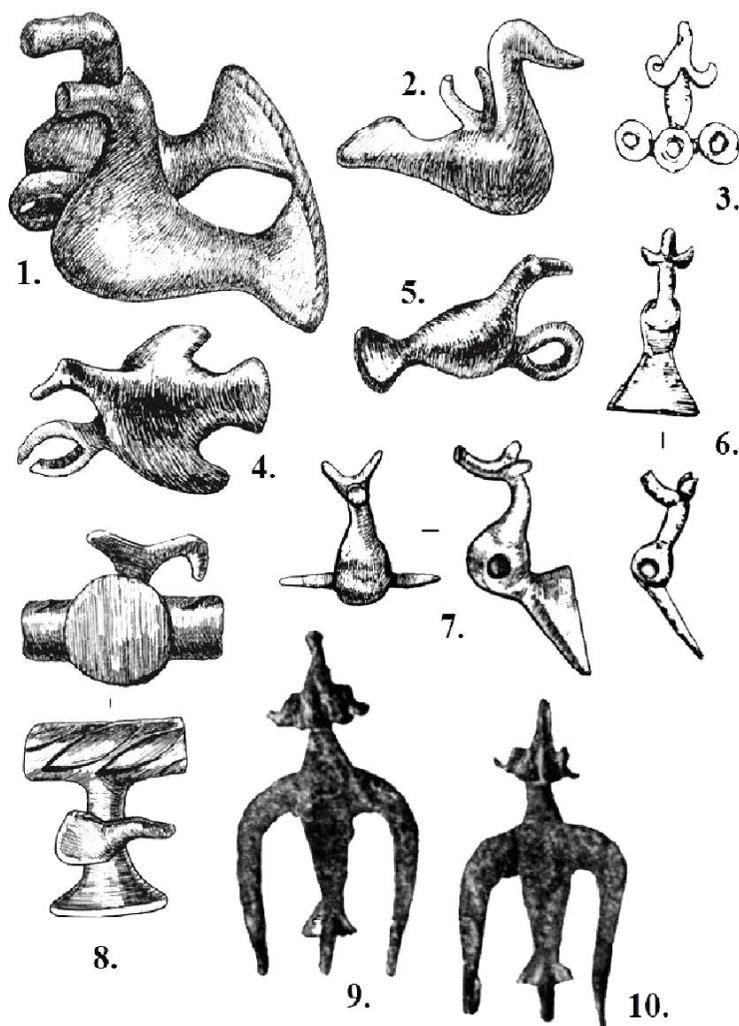

Рис. 2. Бронзовые подвески в виде птичек (по В.И. Козенковой, 2017).
1, 2, 4, 5, 8 – могильник у селения Терезе близ Кисловодска, 6 – Верхнебаксанский клад;
7 – могильник Индустрия близ Кисловодска, 3, 9, 10 – могильник Верхняя Рутха в горах Дигории.

Примечания

1. *Козенкова В.И.* Кобанская культура. Западный вариант // Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1989. Вып. В 2–5; *Козенкова В.И.* Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематика и хронология). Западный вариант. Свод археологических источников. М., 1995. Вып. В 2–5; *Козенкова В.И.* Материальная основа быта кобанских племен. Западный вариант. Свод археологических источников. М., 1998. Вып. В 2–5.
2. *Круинов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; *Дударев С.Л.* О соляном культе у древнекобанских племен // Материалы конференции профессорско-преподавательского состава Чечено-Ингушского госуниверситета по итогам научно-исследовательской работы за 1974 г. Грозный, 1976. С. 60–62; *Дударев С.Л., Фоменко В.А.* Новые данные о связях Центрального Предкавказья с Поволжьем в эпоху раннего железа. Армавир, 1996; *Фоменко В.А.* Оружие и культы древнего населения Пятигорья VIII–V вв. до н.э. // Историческое регионоведение – вузу и школе. Славянск-на-Кубани, 1997. С. 9–11; *Чишев В.[Х.]Т.* К вопросу о семантике кобанских птицевидных привесок // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2005. Вып. № 5. С. 89–107; *Дударев С.Л., Белинский А.Б.* Некоторые черты культовой практики у населения Кавказских Минеральных Вод в раннем железном веке (по материалам погребальных костюмов могильника Клин-яр III) // Боспорский феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. СПб., 2007. Ч. 2. С. 191–196; *Козенкова В.И.* Специфика духовного мира кобанских племен. М.: ИА РАН, 2017.
3. *Мафедзев С.Х.* Адыги. Обычаи, традиции. Адыгэ хабзэ. Нальчик: Эль-Фа, 2000. С. 319–320; *Фоменко В.А.* Оружие и культы ... С. 9–11.
4. *Фоменко В.А.* Оружие и культы ... С. 9–11; *Бгажноков Б.Х., Фоменко В.А., Цолоев Т.С., Кагазежев Б.С.* Махсыма в застольном этикете черкесов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия регионоведение. Майкоп, 2017. Вып. 4 (209). С. 43–52.
5. *Бгажноков Б.Х.* Культ собаки и семантема хъэ в языковом сознании черкесов // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2016. Вып. 1 (28). С. 7–21.
6. *Лавров Л.И.* Доисламские верования адыгейцев и кабардинцев // Труды Института этнографии АН СССР. М., 1959. Вып. 51; *Шортанов А.Т.* Адыгские культы. Нальчик, 1992; *Бгажноков Б.Х.* Древняя религиозная система адыгов // Исторический вестник. Нальчик: Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского Научного центра РАН, 2008. Вып. 6. С. 315–322; *Унежев К.Х., Бетрцова М.А.* Магия в ранних религиозных верованиях адыгов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. Нальчик, 2011. № 5 (43). С. 257–260; *Мижаев М.И., Паитова М.М.* Энциклопедия черкесской мифологии. Черкесск–Нальчик–Майкоп, 2012; *Бгажноков Б.Х.* О первобытном зоо- и плантоцентризме майкопских племен // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 9 (83). С. 31–34; *Бгажноков Б.Х., Фоменко В.А.* О колесницах предскифского времени населения Западного и Центрального Предкавказья // Вестник КБИГИ. Нальчик, 2018. Вып. 4 (в печати).
7. *Афанасьев Г.Е.* Дохристианские религиозные воззрения алан (по материалам амулетов могильника Мокрая Балка) // Советская этнография. М., 1976. № 1. С. 125–130.
8. См. напр.: *Абрамова М.П.* Нижне-Джугалатский могильник. Нальчик, 1972. Рис. 15, 39.
9. *Афанасьев Г.Е.* Дохристианские ... Рис. 1–4.
10. *Лавров Л.И.* Доисламские ... С. 205.
11. *Мижаев М.И.* Амыш // Мифы народов мира М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 73; *Мижаев М.И., Паитова М.М.* Энциклопедия черкесской мифологии. Черкесск–Нальчик–Майкоп, 2012. С. 74–78.
12. См. напр.: *Техов Б.В.* Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. М.: Наука, 1977. С. 166. Рис. 112 – 1–12.
13. *Чишев В.(Х.)Т.* К вопросу об ареале находок бронзовых птицевидных привесок кобанской археологической культуры // Международный научный журнал «Символ науки». Уфа: ООО «Омега сайнс», 2016. № 8. Ч. 1. С. 59–61.
14. *Вольная Г.Н., Найфонова Ф.Т.* Образ барана в прикладном искусстве кобанской культуры и традиционной культуре населения Центрального Кавказа // Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2016. Вып. 21 (60). С. 5–23.

15. Малкондугев Х.Х. Карачаево-балкарские народные сказки о животных. Мотивы об овце и козе (Аймуш и Маккуруш) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2015. Вып. 3 (26). С. 81–91.

16. Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск, 1984.

17. Балкаров Б.Х. Адыгские элементы в осетинском языке // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2015. Вып. 2 (25). С. 96–102.

ON SOME ETHNOGRAPHIC ANALOGIES TO KAMENNOMOST-BEREZOVKA ANTIQUITIES

Fomenko Vladimir Aleksandrovich, Candidate of History, assistant professor, senior researcher of the ancient history and archeology sector of The Institute for the humanities research – affiliate of The Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», kbigi@mail.ru

Hokonova Liana Arturovna, 3rd year student of the Social-Humanitarian Institute of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, kbigi@mail.ru

The article analyzes some items VIII–VII centuries. BC, relating to Kamennomost-Berezovka (Western Koban) culture of the Central Ciscaucasia. It says briefly about the ethnographic analogies of Kamennomosti-Berezovsky antiquities (cults of fire, divine drink, dogs, patron of livestock, the spread of chariots, etc.). The data of bronze birds, probably symbols of the deity Amyshch, the patron of cattle breeding, are considered in more detail. The authors come to the conclusion that the ethnographic analogies to some features of the Kamennomost-Berezovka culture allow us to confirm the earlier suggestion about the close relationship of the Kamennokostans to the Koban culture of the Central Caucasus, as well as about the ethnicity of the population of the Central Ciscaucasia at the beginning of the early Iron Age.

Keywords: North Caucasus, final bronze, early Iron Age, Kamennomost-Berezovka culture, ethnographic analogies.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-4-39-22-26